

Глава 45

Сегодня, покупая у Лао Чэня фруктовые деревья, Лу Ао, на удивление, даже не стал торговаться.

В общей сложности за шестьдесят четыре дерева он заплатил триста тридцать две тысячи пятьсот юаней.

При этом одно восьмилетнее фиговое дерево и пятилетний мужской экземпляр гинкго Лао Чэнь отдал ему в подарок.

После обеда они в присутствии старосты деревни Чэнью и Линь Дау подписали договор.

Стороны договорились, что в течение полугода Лу Ао должен будет забрать все деревья. До этого момента Лао Чэнь обязывался бесплатно ухаживать за ними и гарантировал их сохранность. По истечении полугода за уход уже требовалась бы отдельная плата.

Как только договор был подписан всеми сторонами, Лу Ао, не мешкая, перевёл всю сумму на счёт Лао Чэня.

Деньги пришли практически мгновенно. Пять минут спустя на телефон Лао Чэня пришло банковское уведомление, и он увидел, что баланс его счёта пополнился на внушительную сумму с несколькими нулями.

Он низко склонился над телефоном, тщательно пересчитывая нули. Пока он считал, глаза его наполнились влагой, и он принялся то и дело утирать их руками.

Всем присутствующим стало не по себе.

Линь Дау, с трудом сдерживая сочувствие, похлопал его по плечу:

— Деньги получил, теперь вези жену лечиться. А как вернётесь, заживёте по-новому.

— Спасибо, спасибо... — Лао Чэнь не договорил, закрыл лицо руками и, присев на корточки, зарыдал в голос. — Какие же вы все хорошие люди... У А Мо появился шанс!

С этими словами он, сидя на земле, разрыдался ещё сильнее, словно давая выход всему накопившемуся горю и страху.

Жена Чэня с покрасневшими глазами подошла, чтобы поднять его.

— Ну что ты, право... Перестань, Дау и остальные смотрят.

Но Лао Чэнь уже ничего не замечал. Он сидел на корточках, словно прирос к земле, и его рыдания становились всё громче и безудержнее.

Вскоре и сама жена Чэня не выдержала и заплакала, протягивая ему салфетку.

Прижавшись головами друг к другу, супруги горько рыдали, обнявшись.

Глядя на эту сцену, Линь Дау и остальные не чувствовали неловкости — лишь глубокую, щемящую тоску.

Староста деревни Чэнью тоже не сдержался, его глаза покраснели. Он с силой высморкался и хрипло произнёс:

— Я вас провожу.

Линь Дау ещё раз похлопал Лао Чэня по плечу и вместе с Лу Ао и Линь Циянем направился к выходу.

Всю дорогу они ехали в молчании.

Уже на подъезде к посёлку Линь Циянь нарушил тишину:

— Как думаете, в ситуации дяди Чэня я мог бы организовать сбор средств?

— У них сильный характер. Раньше уже были желающие помочь, но они от всего отказывались.

— Раньше им было не так тяжело, а сейчас помощь действительно нужна, — тихо спросил Линь Циянь. — Может, попробовать?

Линь Дау, имевший представление о его платформе, сказал:

— Разве у вас не запрещено публиковать информацию о сборах? Ты с таким трудом получил эту работу, будь осторожнее.

Линь Циянь на мгновение замолчал, а потом произнёс:

— Я не буду прямо об этом говорить. Просто расскажу историю Лао Чэня и его семьи. Если кто-то захочет пожертвовать частным образом, я передам ему деньги.

Линь Дау не возражал.

— Я тоже со своей стороны что-нибудь придумаю, — сказал Лу Ао.

Друзей у него было немного, но он мог поймать ещё одну дорогую рыбу, и, возможно, этого хватило бы на лечение жены Чэня.

Эта встреча оставила у всех троих тяжёлый осадок.

Вернувшись в посёлок, они, не проронив ни слова, разошлись по домам.

Дома Лу Ао убрал купленные овощи в холодильник, а затем зашёл в интернет, чтобы поискать информацию о ценных морепродуктах в морском районе Цяньмин.

Он провёл на форуме полдня, а в четыре с лишним часа кто-то постучал в его дверь.

Сначала Лу Ао подумал, что это Сун Чжоу, но на полпути к двери понял: будь это он, то, скорее всего, появился бы прямо во дворе.

Лу Ао не мог предположить, кто бы это мог быть. Он подошёл к двери и, открыв её, увидел смуглое, простодушное лицо с опухшими от слёз глазами. Это был Лао Чэнь, с которым они расстались совсем недавно.

— Дядя Чэнь, как вы здесь оказались? — удивился Лу Ао. — Проходите, выпейте чаю.

— Нет-нет, не стоит. Ты же говорил, что хочешь персиков? Я тогда забыл сорвать, вот, принёс тебе немного. И ещё баночку масла из грибов-термитомицес, — смущённо проговорил Лао Чэнь и, протянув ему нейлоновую сумку, настойчиво сунул её ему в руки. — Тут немного, просто на пробу.

Лу Ао взял тяжёлую сумку, не зная, что и чувствовать.

Лао Чэнь, всё ещё смущаясь, помахал рукой и, словно собираясь сбежать, сказал:

— У меня ещё дела в поле, я пойду.

— Подождите! — Лу Ао занёс сумку в дом, быстрым шагом прошёл на кухню, достал из холодильника большой кусок тушёного мяса, запихнул в пакет оставшееся молоко и, выбежав, протянул его Лао Чэню. — Это вы возьмите, попробуйте.

Лао Чэнь отказывался.

— Если вы не возьмёте, я тоже не приму, — настоял Лу Ао.

Лао Чэню ничего не оставалось, как принять пакет.

— Спасибо вам. Вы все такие хорошие люди.

— Да ладно вам, — откашлялся Лу Ао. — В какую больницу поедет тётушка, уже решили? Я могу помочь поспрашивать.

— Ещё не определились. Наверное, в провинциальную. Говорят, там лучшие врачи, — в глазах Лао Чэня блеснула надежда. — Я попросил племянника записать нас на приём. В воскресенье вечером поедем, приедем как раз к понедельнику, и нас сразу положат.

Лу Ао сразу всё понял.

Сегодня была пятница, а в субботу и воскресенье больницы обычно не принимали новых пациентов. Если бы они поехали в Синьлучжоу сейчас, им пришлось бы платить за жильё на два дня.

Поэтому они решили ехать в воскресенье ночным автобусом.

— Я спрошу у своих друзей, может, кто-то знает кого-нибудь в провинциальной больнице. Вдруг получится как-то помочь.

— Правда? — обрадовался Лао Чэнь. — Тогда заранее спасибо.

Лу Ао впервые занимался чем-то подобным, и ему было немного не по себе. Он поспешно ответил, что это пустяки.

У Лао Чэня были дела в поле, так что он, наскоро попрощавшись, взял пакет, сел на мотоцикл и уехал.

Лу Ао занёс нейлоновую сумку во двор и начал разбирать её содержимое.

Сверху лежали персики. Чтобы они не помялись, каждый был тщательно укутан в солому, превратившись в маленький соломенный шарик.

Стоило аккуратно снять соломенную обёртку, как в нос ударял сладкий аромат.

Это были отборные персики: розовато-белые, с красным бочком, тяжёлые и сочные на вид, невероятно аппетитные.

Всего в сумке было тридцать таких соломенных шариков.

Под ними стояли две бутылки из-под минеральной воды, наполненные мёдом — судя по цвету, диким.

Рядом с мёдом были две консервные банки с чем-то, похожим на жареную свиную солонку. Лу Ао открыл одну и понюхал — в нос ударил резкий аромат грибов-термитомисес.

Этот подарок, возможно, и не был дорогим, но каждая деталь говорила о заботе и внимании его дарителя.

Лу Ао долго молча смотрел на разложенные на столе вещи, затем достал телефон, открыл WeChat и в двух группах — «Цяньминской болталке», куда его добавил Сяо Ду, и группе волонтеров, куда его пригласил Сян Синчан, — отправил одно и то же сообщение: «Кто-нибудь знает врачей в провинциальной больнице или специалистов по лечению опухолей мозга? Прошу написать в личные сообщения, готов заплатить за консультацию».

Он редко писал подобные сообщения, поэтому оно сразу же вызвало бурную реакцию. Множество людей тут же откликнулось, спрашивая, что случилось.

Он ответил, что заболел родственник и ему нужна консультация врача.

Все начали давать советы.

Лу Ао просматривал сообщения, записывая полезную информацию.

Вскоре ему позвонил Сян Синчан.

— Лу Ао, что у тебя там с родственником? У меня есть друг в провинциальной больнице, могу попросить его помочь.

— На самом деле, это один мой земляк, — Лу Ао рассказал историю дяди Чэня. — У него очень трудное материальное положение, и сам он человек простой, в большом городе ему будет нелегко. Хотелось бы, чтобы кто-нибудь за ним присмотрел.

Выслушав его, Сян Синчан тут же ответил:

— Можешь на меня положиться, я поговорю со своим другом. Как зовут твоего земляка и к какому врачу он записан? Пришли мне всю информацию, я всё узнаю.

— Минутку, я попрошу дядю Чэня с тобой связаться. Спасибо тебе за беспокойство.

— Не за что, это же пустяки, — Сян Синчан, кажется, не ожидал от Лу Ао такой отзывчивости, и его мнение о нём несколько изменилось.

Лу Ао, не догадываясь о его мыслях, сказал:

— Тогда дело дяди Чэня я поручаю тебе. Я тут саженцы фруктовые купил, в следующем году приезжай ко мне на фрукты.

— Ха-ха-ха, хорошо, в следующем году приеду с друзьями.

— Добро пожаловать. Если у дяди Чэня будут проблемы с деньгами на лечение, дай мне знать, я что-нибудь придумаю.

— Хорошо, если что, будем думать вместе.

Как только Лу Ао закончил разговор, на экране высветилось уведомление. Это был Сяо Ду, он с беспокойством спрашивал, что случилось.

Лу Ао снова пересказал историю семьи Лао Чэня.

Сяо Ду тоже позвонил.

— Лу-гэ, в их ситуации можно подать заявку на помощь. Есть несколько программ, которые как раз для таких случаев предназначены. Я тебе сейчас пришлю ссылки и телефоны ответственных лиц, попробуй помочь им подать заявку. Если их ситуация подтвердится, то по прибытии в Синьлужжоу им помогут волонтеры.

— Отлично, спасибо, я изучу этот вопрос, — сказал Лу Ао. — Это очень полезная информация.

— Не за что, я всего лишь подсказал, куда обратиться. Кстати, твою кандидатуру на звание «Выдающийся молодой гражданин Цяньюна» уже подали. Капитан сказал, что проблем быть не должно. Когда получишь звание, приедешь за наградой, отметим это дело.

— Без проблем, с меня ужин.

Пока Лу Ао разговаривал по телефону, во дворе появилась знакомая фигура.

Вернулся Сун Чжоу. Он поставил что-то на стол и пошёл на кухню мыть руки.

Лу Ао, зажав телефон плечом, быстро закончил разговор и поспешил к кухне.

— Что ты принёс? — заглянул он внутрь.

— Личи и лонган, попробуй.

При слове «дракон» Лу Ао теперь невольно наострял уши, а слово «лонган» (буквально «глаз дракона») прозвучало для него особенно зловеще. Он на секунду замер, потом, прикрыв глаза рукой, подошёл к пакету.

Внутри оказались две изящно упакованные коробки с личи и лонганом. В отличие от обычных фруктов, продающихся с ветками, эти были аккуратно сорваны и уложены в лакированные шкатулки, украшенные несколькими зелёными листьями.

Выглядело это очень аппетитно.

Лу Ао протянул руку, чтобы взять одно личи, и, приблизившись к шкатулке, ощутил прохладу.

Он удивлённо расширил глаза и осторожно коснулся стенки шкатулки, обнаружив, что она непрерывно излучает холод.

Этот холод был почти таким же, как в холодильнике.

Сун Чжоу вышел и, заметив его удивление, объяснил:

— Внутри колотый лёд, специально для охлаждения фруктов.

— И так можно?

— В старину люди так и охлаждали фрукты.

— Вот уж действительно умели наслаждаться жизнью, — вздохнул Лу Ао.

— Попробуй, вкусные ли? — Сун Чжоу заметил, что у него что-то не так с настроением, и, подойдя, сел рядом. — Что-то случилось?

— Сегодня познакомился с одной семьёй, — Лу Ао указал на мёд на столе и снова пересказал историю Лао Чэня. В конце он спросил: — В таких случаях, как у жены Чэня, среди не-людей есть какие-то способы помочь?

— Способы есть.

Глаза Лу Ао загорелись.

— Но мы обычно ими не пользуемся. Произвольное вмешательство в жизнь людей влечёт за собой тяжёлые кармические последствия, а в худшем случае можно и небесную кару навлечь.

— Так серьёзно? — испугался Лу Ао.

— Да, — Сун Чжоу очистил прозрачное, как кристалл, личи и, положив его на кожицу, протянул ему. — У всего есть своя предопределённость. Не-люди сейчас тоже очень ограничены в своих действиях.

<http://bllate.org/book/13705/1590435>